оригинальная статья

УДК 327.56 (479.24/560)"1992/2020"

Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992–2020 гг.)*

Константин В. Юматов^а; Ксения Н. Сивина^{а, @}^а Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ sivina2014@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.11.2020. Принята к печати 07.12.2020.

Аннотация: Проведено исследование межгосударственных отношений Азербайджана и Турецкой Республики. Прослежена эволюция взаимодействия двух государств, анализируется ее зависимость от внутренних политических изменений, от конкретных фигур глав государств и правительств. Выделены основные этапы и проблемы азербайджано-турецких взаимоотношений. Фиксируется большое влияние армяно-азербайджанского конфликта, который, возникнув в период перестройки в Советском Союзе как внутрисоюзный, впоследствии перерос в межгосударственный (Нагорно-Карабахская Республика – Армения – Азербайджан). Представлено авторское видение современной ситуации на территории Нагорного Карабаха, возникшей после армяно-азербайджанской войны 2020 г. С нашей точки зрения, она иллюстрирует и доказывает значимость изучения азербайджано-турецких отношений. Турция, изначально заняв проазербайджанскую позицию в нагорно-карабахском конфликте, оказалась на периферии миротворческого процесса в Минской группе ОБСЕ в связи с негативным отношением Армении. Но опираясь на идеологию «один народ, две страны», Турецкая Республика очень многое сделала, чтобы помочь Азербайджану преодолеть политический и экономический кризис 1990-х гг., лоббировать его интересы на международной арене в таких организациях, как ООН, НАТО, ОБСЕ, ОИК. В 2020 г. активизация экспансионистской политики Турции при президенте Р. Эрдогане позволила Азербайджану нанести военное поражение Армении и вернуть себе основную часть территорий, захваченных армянами во время карабахской войны 1990-х гг.

Ключевые слова: внешняя политика Азербайджана, внешняя политика Турции, Нагорный Карабах, армяно-азербайджанский конфликт, Минская группа ОБСЕ, Армения, Россия, Южный Кавказ

Для цитирования: Юматов К. В., Сивина К. Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 963–971. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-963-971>

Введение

Распад Советского Союза концептуально трансформировал геополитическую обстановку на Кавказе. На евразийской арене появились новые игроки, стремящиеся найти свое место в мировой политике. Причем их потенциальные возможности изначально были ограничены межгосударственными и внутрисоюзными конфликтами, вспыхнувшими в перестроечный период существования СССР (Армения – Азербайджан – Нагорно-Карабахская Республика, Грузия – Южная Осетия – Абхазия). Этот фактор во многом определял и отношения с другими акторами международных отношений. В этом смысле особое место в региональном межгосударственном сотрудничестве занимают отношения между Азербайджаном и Турцией.

Военная операция Азербайджана в Нагорном Карабахе в 2020 г., проведенная в тесном сотрудничестве с Турцией, вновь актуализировала необходимость изучения истоков

взаимодействия между этими двумя странами. России при выстраивании внешней политики на Южном Кавказе необходимо учитывать сложившиеся исторические связи между основными акторами международных отношений в регионе. Таким образом, сравнительно-исторический анализ истории взаимоотношений Турции и Азербайджана актуален не только для исследования их истории, но имеет прикладное значение для российской внешнеполитической тактики и стратегии.

Развитие отношений Азербайджана и Турции в постсоветское время

Установление дружественных дипломатических отношений между Турецкой Республикой и азербайджанским независимым государством было предопределенно как географией, так и тюркской этнической историей. В 1992 г. получение независимости Азербайджана представило широкие

* Публикация статьи подготовлена в рамках гранта Erasmus+Jean Monnet Chair "Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations" / «Россия и ЕС: вопросы партнерства и конкуренции в международных отношениях» (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения ее содержания. Публикация отражает только точку зрения авторов, Европейская Комиссия не несет ответственность за любое использование содержащейся в ней информации.

возможности для взаимных отношений. Объединял и тот факт, что Азербайджан к этому времени уже несколько лет имел открытый этнотерриториальный конфликт с Арменией за Нагорно-Карабахскую автономную область. Турция, отказываясь принимать на себя историческую вину за геноцид армян 1915 г., объективно была заинтересована в доказательстве экспансионистской политики армянского национализма и правоте Азербайджана. Поэтому взаимодействие между двумя государствами развивалось стремительно. В 1992 г. А. Муталибов совершил официальную поездку в Турцию. В ходе этого визита были намечены перспективы сотрудничества между турецким и азербайджанским государствами [1, с. 82]. Ответный дружеский визит совершили президент Т. Озал и премьер-министр Турции С. Демирель в том же 1992 г. Установление дипломатических отношений позволило быстро подписать реальные экономические и политические двусторонние договоры. Был подписан ряд соглашений по транспорту и экономике [2, с. 18].

Азербайджанская республика и Турция имеют выгодное геоэкономическое и геополитическое положение. Через территорию Южного Кавказа существует возможность создания прямого торгового и транспортного пути между Центральной Азией и черноморскими странами [3]. Турция связывает юго-восточную часть Европы со Средним и Ближним Востоком. Азербайджан имеет выход к бассейну Каспийского моря, позволяющий добывать и доставлять углеводородное сырье в Турцию и далее в Европу [4, с. 68–70]. Турция, в свою очередь, становится благодаря этому своеобразным энергетическим «хабом», который аккумулирует нефтяные и газовые потоки России, Центральной Азии и Азербайджана. Благодаря совокупности данных факторов турецко-азербайджанские отношения становятся одним из ключевых вопросов геополитики и экономики Евразии [5, с. 86].

Азербайджан сразу занял место самого близкого партнера Турции на постсоветском пространстве. Еще в начале 1991 г. в Азербайджан прибыл командующий Генеральным Штабом турецкой армии Д. Гюреш. Последствием этого визита стало появление турецких военных советников в азербайджанской армии и программы обучения для кадетов, солдат и офицеров из Азербайджана в Турции [6, с. 96]. Турецкая Республика на протяжении 1990-х гг. в меру своих возможностей способствовала привлечению Азербайджана в трансатлантические, европейские и азиатские политико-экономические институты. Азербайджан, получив независимость, принялся налаживать отношения с международными организациями: было оформлено вступление в Организацию исламского сотрудничества (1991), в ООН, в 1992 г. положено начало работы с СБСЕ (ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе)¹. Ведение А. Н. Муталибовым государственных дел было определено временем и желанием создать устойчивое

и стабильное государство. Для этого были необходимы такие сильные союзники, как Турция. В то же время нельзя утверждать, что политика Азербайджана была исключительно протурецкой. Убеждения А. Н. Муталибова были далеки от идей пантюркизма, поэтому, с точки зрения азербайджанских авторов, складывающиеся отношения были естественным процессом взаимодействия соседних государств [1, с. 83]. Также огромную роль играла российская политика в Азербайджане. Невозможно было безболезненно разорвать отношения с Россией, ставшей правопреемницей СССР.

Анкара пыталась проводить активную политику в отношении постсоветских стран. В стране зазвучали пантюркистские лозунги: «тюркский мир от Адриатики до Китая» [6, с. 85]. В 1992 г. премьер-министр Турции Сулейман Демирель заявил о возможности «объединения независимых тюркских государств» [6, с. 92]. В этом же году был создан саммит тюркоязычных народов. На данном саммите Азербайджан играл ключевую роль, поддерживая предложения Турции для бывших советских республик. Но со временем стало понятно, что другие тюркские государства не нуждаются в «старшем» брате и нацелены самостоятельно выстраивать свою внешнюю политику. Поэтому МИД Турции не пытался выстроить какой-либо союз или содружество [6, с. 92]. Турция быстро перестроила свои позиции по отношению к Азербайджану и сконцентрировала свое внимание прежде всего на проектах энергетики и торговли. Именно эти соглашения в дальнейшем помогут Азербайджану закрепиться на международной арене в условиях построения независимости во время войны и экономического кризиса. Турция соблюдала и свои интересы. Она становилась посредником в международных отношениях между Азербайджаном и Западом, в частности в структурах и программах НАТО. С помощью кавказского партнера Турция укрепляла свое положение в регионе и решала энергетическую проблему [7, с. 66]. Пример Азербайджана должен был убедить в полезности сотрудничества с Турцией и другие постсоветские государства. Таким образом, поддерживая его, Турция создавала себе прочную опору на Кавказе и распространяла свое политическое влияние на обширные территории бывшего Советского Союза.

Политика Аяза Муталибова на президентском посту имела неоднозначный характер. С одной стороны, он пытался укрепить роль своего государства на международной арене, показав его как сильного игрока на территории Кавказа. С другой стороны, к 1992 г. он потерял все рычаги управления страной, подвергался беспощадной критике и саботажу как со стороны оппозиционного Народного Фронта Азербайджана, так и со стороны собственных силовиков [8]. Договоренности с Турцией в военной сфере не были реализованы на практике [1, с. 82]. После страшных событий

¹ Хас К. Турция и Азербайджан – не только энергетика // Российский совет по международным делам. 09.03.2016. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-azerbaydzhan-ne-tolko-energetika/?sphrase_id=32540675 (дата обращения: 26.10.2020).

в Ходжалы 26 февраля 1992 г. и крупных военных поражений азербайджанской армии в Карабахе А. Н. Муталибов был вынужден подать в отставку, а в мае бежать из страны в Россию [9].

После президентских выборов в июне 1992 г. к власти в Азербайджане пришел лидер Народного Фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей (Алиев). С приходом нового руководителя резко изменился внешнеполитический курс Азербайджана. Придя к власти под лозунгом «тюркизм, исланизм, модернизация», А. Эльчибей заявлял себя как пантюркист, поклонник Мустафы Кемаля Ататюрка и Мамеда Эмина Ресуладе. Он направил свои усилия на построение особых отношений с Турцией [2, с. 18]. Значение таких отношений формулировалось как стратегическое партнерство. С другой стороны, внешняя политика А. Эльчибея была направлена на истребление пережитков нахождения в составе СССР и ослабление взаимодействия с Ираном. Иранское и российское государства он считал враждебными соседями для Азербайджана. Даже было принято решение о проведении внутренней политики согласно кемалистской модели государственного устройства Турции и идеологии пантюркизма [1, с. 83]. Созданные условия благоприятно повлияли на отношения Азербайджана и Турции. В самые короткие сроки были установлены торговые контакты на выгодных условиях и получены огромные льготы для турецких бизнесменов [10, с. 105]. На фоне внутривнутриполитических успехов в Азербайджане турки попытались выступить в качестве инициаторов миротворческой инициативы. Но начав с предложения о совместной поездке министров иностранных дел РФ и Турции в регион конфликта для предложения о прекращении огня, турецкий министр Хикмет Четин в результате стал ставить невыполнимые для армян условия [11, с. 66–71]. Инициатива оказалась бессмысленной.

С появлением такого союзника, как Турция, Азербайджан стал чувствовать себя увереннее в армяно-азербайджанском конфликте. В эйфории от открывающихся возможностей на Южном Кавказе в элите Турецкой Республики при президенте Тургуте Озале даже началось обсуждение возможного участия в армяно-азербайджанском конфликте [6, с. 86]. Президент Турции Т. Озал не только на словах выражал поддержку Азербайджану в конфликте за Нагорный Карабах. С 1992 г. Турция не имеет экономических отношений с Арменией и закрыла для нее все свои границы [12]. С того времени армяно-турецкие отношения имеют резко негативный характер. Несмотря на давление со стороны США и ЕС, Турция отказывалась менять свой подход [13, с. 423–427]. Восстановление данных отношений зависит от проблем разрешения нагорно-карабахского конфликта и вопросов признания Турцией исторической ответственности за геноцид армян в 1915 г. Государственные деятели Турции рассматривали проблему Карабаха фактически как внутреннюю проблему, затрагивающую интересы турецкого народа в национальном масштабе.

Мятеж войск под руководством Сурета Гусейнова и масштабные поражения в Карабахском конфликте привели к уходу А. Эльчибея в 1993 г. с поста президента [8, с. 575–609]. Пост президента с 1993 по 2003 гг. занимал Гейдар Алиев. Новый президент сразу обозначил курс дальнейшего развития страны как «политику балансов». Эта политика предусматривала многостороннее взаимодействие, направленное на установление стабильности внутри государства и вокруг границ. Целью данной политики являлось ослабление конфликтных ситуаций внутри страны и решение последствий ошибок предыдущих президентов. Решение напряженности было связано с карабахской проблемой. В мае 1994 г. был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня на территории Нагорного Карабаха. Договор был подписан совместно Межпарламентской ассамблеей СНГ, Минской группой ОБСЕ и Азербайджаном [14]. Длительный вооруженный конфликт был заморожен, однако обоюдовыгодное решение по данному вопросу не было найдено и события сентября-ноября 2020 г. – прямое тому подтверждение.

Развитие «политики балансов» было воспринято в Турции скептически. Даже появилось представление об ухудшении азербайджано-турецких отношений. Эти опасения были связаны с тем, что тюркский националист А. Эльчибей проводил явную протурецкую политику. С приходом Г. Алиева было непонятно, чего ожидать. В целом эти опасения были развеяны в 1993 г. после встречи президента Азербайджана Г. Алиева и министра иностранных дел Турции Х. Четина. Со стороны Азербайджана были подтверждены позиции стремления к продолжению развития качественных двусторонних отношений [2, с. 19]. Турецкий Совет Национальной безопасности в сентябре 1993 г. направил на турецко-армянскую границу танки, чтобы оказать давление на Ереван и Москву и остановить армянское наступление. Премьер-министр Тансу Чиллер заявила о возможности начала военных действий против Армении [6, с. 96].

Для подтверждения своих намерений в отношении Турции Г. Алиев в 1994 г. посетил данную страну. Договоренности по энергетике не заставили себя ждать, и в 1994 г. был подписан договор о создании нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Это подписание стало первым проектом разработки и транзита энергетических ресурсов на постсоветском пространстве без России. Этот договор изменил отношения не только Азербайджана и Запада, но и отношения России с Западом в энергетическом аспекте. За счет этого Турции удалось закрепить свои позиции как на международной арене, так и в энергетической политике [10, с. 105]. Азербайджан наращивал свои инвестиции в турецкий нефтяной сектор. Этот фактор развития отношений Азербайджана и Турции был направлен на формирование взаимных долгосрочных инвестиций. Турецкая Республика, наряду с ЕС, являлась главным экономическим партнером Азербайджана [15, с. 207].

В то же время азербайджано-турецкие отношения при Гейдаре Алиеве не всегда имели безоблачный характер. Во-первых, по сравнению с А. Эльчибеем новый президент виделся турецкому руководству как слишком пророссийский. Вступление Азербайджана в СНГ усиливало эти подозрения. Г. Алиев также не хотел слишком сильно зависеть от одного партнера. Особенно это стало проявляться после событий 1994 г. и попытки совершения госпереворота Р. Джавадовым. Турции было отказано в приоритетном статусе межгосударственных отношений. Политика Г. Алиева ориентировалась на дипломатию с западными державами, в частности на США и Европейский Союз (ЕС), без каких-либо посредников. Слова «один народ, два государства», сказанные Г. Алиевым, можно было поставить под сомнение. В то же время за время правления Алиева-старшего было совершено 20 визитов в Турцию, что показывает благоприятное отношение к Турции.

В 2003 г. руководителем Азербайджана становится Ильхам Алиев, выступающий как наследник и преемник Гейдара Алиева. В период его правления азербайджано-турецкие отношения прошли серьезные испытания на прочность. К этому времени казалось, что в процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта постепенно сложилась ситуация «замороженной нестабильности» как формы стабильности, которая устраивает и участников, и посредников [16, с. 176]. Соответственно, заинтересованные стороны стали выстраивать планы исходя из расчета на сохранение этого положения. Первым фактом стал новый комплексный подход ЕС к Южному Кавказу, основывавшийся на «европейской политике соседства» (ЕПС) [17, с. 342]. Вторым – активизация политики Турции по восстановлению двусторонних отношений с Арменией. Сначала данные действия носили скрытый характер. В 2003 г. после победы на выборах в Турции партии «Справедливость и развитие» Реджепа Тайипа Эрдогана новый министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль провел две встречи с главой МИД Армении Варданом Осканяном. Он заявил, что Турция готова рассмотреть вопрос об открытии армяно-турецкой границы без привязки к карабахскому вопросу. Но на этом все и завершилось и продолжения не получило [13, с. 425–426].

В 2005 г. Р. Эрдоган обратился с письмом к президенту Армении Роберту Кочаряну с предложением создать комиссию историков для объективного разбора армяно-турецкой ситуации 1915 г. Р. Кочарян увязал создание такой комиссии с необходимостью восстановления дипломатических отношений, и соответственно диалог не был продолжен [13, с. 426]. Попытка восстановить диалог в 2008–2009 гг. получила название «футбольная дипломатия». Данное название было основано на том, что встречи глав государств Армении (Сержа Саргсяна) и Турции (Абдулы Гюля) проходили на футбольных матчах

чемпионата мира [18, с. 182]. 22 апреля 2009 г. была подписана «Дорожная карта». Следующими крупными соглашениями стали «Протокол о развитии двусторонних отношений» и «Протокол об установлении дипломатических отношений», подписанные в Цюрихе². Данные договоры предусматривали открытие границы и обмен политическими представителями. Также должен был быть учтен такой повод для общественных и межгосударственных обсуждений, как проблема геноцида армян в Османской империи. Этот шаг был направлен на восстановление взаимного доверия.

Но, как показало дальнейшее развитие событий, договаривающимися сторонами не был учтен фактор нагорно-карабахского конфликта и реакции Азербайджана на армяно-турецкие переговоры. Первоначально стороны проигнорировали данную проблему. Но потом стало понятно, что это был неверный подход. На восстановление отношений Еревана и Анкары Азербайджан реагировал очень яростно. Подтверждением стало событие, которое вошло в историю как «история флагов». В 2009 г. в Турции болельщиков Азербайджана не пропустили на арену с национальными флагами. После данного факта последовало объяснение МИД Турции о том, что данный запрет был введен не со стороны турецкого правительства, а со стороны ФИФА. В ответ на это властями Азербайджанской Республики были сняты турецкие флаги со зданий Мемориала турецким солдатам, Совета по религиозным делам и т. д. При этом данное действие освещалось не как обида на Турцию, а как законодательная поправка в отношении применения флагов иностранных государств на территории Азербайджана [19]. Из-за таких противоречий пострадали экономические отношения Турции и Азербайджана, т. к. в течение двух лет Азербайджан был лишен экспорта газа.

Данные события привели к поиску новых рынков для сбыта азербайджанского газа. Нормализация отношений Турции и Армении беспокоила Азербайджан. Он стал сомневаться в своем союзнике. Но следует заметить, что восстановление армяно-турецких отношений не имело положительных итогов. Как ни парадоксально, попытка нормализации отношений между Арменией и Турцией только углубила отношения между Баку и Анкарой. Политика Азербайджана основывалась на игре на опережение на дипломатическом фронте. Так, на ноябрьской встрече в Мюнхене Ильхам Алиев заявил, что действия в Нагорном Карабахе могут возобновиться, если на данной конференции между Баку и Ереваном не будет найдено решение. Такой ход применялся не раз азербайджанскими лидерами, но в данный момент результат был намного серьезнее, т. к. проблема Нагорного Карабаха просматривалась в контексте нормализации отношений Турции и Армении. Он стал инструментом для оказания давления на Турцию. Турецкие власти все же попытались обойти

² Лукьянов Ф. В обозримой перспективе турецко-армянский процесс вперед продвигаться не будет // PanARMENIAN.net. 28.09.2011. Режим доступа: <https://panarmenian.net/rus/news/79473/> (дата обращения: 26.10.2020).

Азербайджан в 2009 г. на встрече премьер-министра России В. В. Путина, президента США Б. Обамы и главы правительства Турции Р. Эрдогана. Турецкой стороной была высказана необходимость совмещения нагорно-карабахской проблемы и нормализации отношений между Турцией и Арменией. Но позиции Азербайджана очень важны для Турции, и следовательно, нет такого двустороннего решения, которое бы удовлетворило Азербайджан. Что касается Нагорного Карабаха, то сдвигов в решении проблемы не было. Определенные договоренности были достигнуты при посредничестве России, США и Франции. В июле 2009 г. были приняты «Базовые принципы» по нагорно-карабахскому конфликту, основой которых было «решение конфликта на основе территориальной целостности Азербайджана». В данном документе появляется понятие «временного статуса Карабаха» и «широкого самоуправления» для этой территории [20, с. 173].

В 2009 г. МИД Азербайджана выступил с осуждением подписания армяно-турецких договоров без урегулирования Карабахского конфликта³. Окончательная стагнация армяно-турецкого переговорного процесса произошла в 2010 г. Стало окончательно понятно, что пересмотр нагорно-карабахской проблемы и отрыв от Азербайджана не выгоден Анкаре. Выстраивать отношения с Ереваном в ущерб отношениям с Баку было нецелесообразно для турецкой внешней политики.

В 2009–2020 гг. ЕС активно задействовал программу «Восточного партнерства» для усиления своего влияния на Южном Кавказе [21, с. 87–108]. В результате к 2020 г. Грузия заключила договор об ассоциации с ЕС, Армения (исключительный случай для члена Евразийской интеграции) – рамочный договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. Азербайджан и ЕС так и не нашли общего языка для заключения договора. Азербайджан окончательно убедился, что ЕС не готов к реальному сотрудничеству с политическим режимом, который не разделяет его ценностей. Более того, когда в Армении произошла «бархатная революция», и Запад активно поддержал Никола Пашиняна и его соратников, Ильхам Алиев воспринял это как сигнал к тому, что ожидать изменений со стороны ОБСЕ не следует. С другой стороны, политика Н. Пашиняна по отношению к политикам периода правления в Армении «карабахского клана» создала определенную напряженность между Москвой и Ереваном. В то же время происходит активизация Турции. Неоосманистская доктрина Р. Эрдогана, активно реализующаяся последние годы,

оказалась очень выгодна Баку. Сирийский астанинский формат являлся сдерживающим фактором как для России, так и для Ирана. Таким образом, Турция могла использовать свой потенциал для помощи Азербайджану. Тем более Минская группа ОБСЕ давно уже критиковалась с азербайджанской стороны за неэффективность, а следовательно рассматривались и альтернативные проекты [22].

На современном этапе нагорно-карабахского конфликта после подписания совместного заявления президентов РФ, Азербайджана и Армении⁴ сложилась следующая международная ситуация вокруг нагорно-карабахского конфликта. Российской Федерации, долго пытавшейся найти возможность остановить военную конфронтацию⁵, удалось включиться в критический момент, когда азербайджанские войска взяли Шушу, что фактически обозначало дальнейшее военное поражение НКР и Армении. Вероятно, дал эту возможность сбитый накануне азербайджанцами из Нахичевани военный вертолет РФ. В результате российские военные миротворцы стали основными гарантами мира в Нагорном Карабахе.

Турция заявляла, что не участвует в военных действиях, которые начались с сентября 2020 г., а лишь «морально» поддерживает Азербайджан. Действия со стороны Азербайджана выглядели как четко спланированная военная операция при реальной оружейной и организационной поддержке Турции. 22 октября Турция начала военные учения близ Анкары. «Для решения проблемы в Нагорном Карабахе Турция готова предоставить свои войска, но, если попросит об этом Азербайджан»⁶. В данном конфликте Турция преследовала свои цели. Во-первых, это возможность заменить Россию как партнера Азербайджана, т. к. Россия является торговым партнером (военная сфера) как Азербайджана, так и Армении. Турция находится в данном случае в очень выгодном положении, т. к. поддерживала позицию одной стороны. Во-вторых, это обеспечение безопасности газопровода Баку – Джейхан и Южно-Кавказскогопровода из Азербайджана в Турцию (т. к. газопровод проходит по границе с Арменией). В-третьих, это возможность для Турции распространения идеологии неоосманизма, что способствует усилению ее позиций⁷.

Что касается решения проблемы Нагорного Карабаха, то нужно учитывать тот факт, что армянская диаспора имеет вес как в США, так и в европейских странах, поэтому ждать поддержки Азербайджану от Запада не приходится. Для администрации Д. Трампа Карабах явно находится на втором плане после Ирака, Сирии и Афганистана [23]. Франция в лице Эммануэля Макрона высказалась с критикой

³ Azerbaijan condemns Turkish pact // BBC News. 11.10.2009. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8301314.stm> (дата обращения: 26.11.2020).

⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10.11.2020. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/64384> (дата обращения: 13.11.2020).

⁵ Путин признался, что не понял отказа Пашиняна от условия возвращения беженцев в Шушу // ТАСС. 18.11.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10028873> (дата обращения: 26.11.2020).

⁶ Турция нагнетает: под Анкарой проходят учения на фоне войны в Карабахе // EurAsia Daily. 22.10.2020. Режим доступа: <https://easdaily.com/ru/news/2020/10/22/turciya-nagnetaet-pod-ankaroy-prohodyat-ucheniya-na-fone-voyny-v-karabahe> (дата обращения: 24.10.2020).

⁷ Кузнец Д., Карпов Д. Из-за чего воюют в Нагорном Карабахе? Правда ли, что Турция может вмешаться? На чьей стороне на самом деле Россия? // Meduza. 29.09.2020. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/09/29/iz-za-chego-vouyut-v-nagornom-karabahe-pravda-li-chto-turtsiya-mozhet-vmeshatsya-na-chiey-storone-na-samom-dele-rossiya> (дата обращения: 24.10.2020).

Турции и Азербайджана в связи с эскалацией конфликта⁸. После подписания трехстороннего договора участников конфликта Э. Макрон заявил о том, что миротворческая миссия должна быть международной, находиться под контролем ОБСЕ и нести ответственность за сохранение армянских религиозных святынь в Карабахе⁹.

Иран как внешний актор и единственная территория, соприкасающаяся со всеми тремя сторонами карабахского конфликта, старается не вмешиваться в данные распри, но азербайджанское население Ирана является фактором напряженности между Тегераном и Баку. Политика Ирана больше соприкасается с Арменией, нежели с Азербайджаном (все дело в отношениях с Турцией). Иран старается помочь в решении конфликта. Так была выдвинута идея по созданию новой посреднической группы по принципу 3+3, т. е. Россия, Иран, Турция и Армения, Азербайджан, Грузия¹⁰.

ЕС к отношениям Турции и Азербайджана относится крайне негативно в связи с карабахской проблемой. Так, в Европарламенте были высказаны предложения против диктаторского режима Турции и Азербайджана и оказания давления на эти страны. Хорватский депутат Т. Пицула заявил, что главным провокатором всех событий в Нагорном Карабахе является Турция. Также было высказано мнение, что Турция таким образом пытается восстановить Османскую империю, и «геноцид армян» со стороны турок продолжается¹¹. Турция, в свою очередь, фактически стремится поменять переговорный формат и выйти на сирийский «астанинский» сценарий, когда договариваться ей надо только с Москвой и Тегераном [24].

Китайская сторона, тесно сотрудничавшая с Азербайджаном по программе «Один пояс, один путь», призвала стороны прийти к мирному решению конфликта.

Такая позиция Китая складывается из того, что ему важно, чтобы регион Южного Кавказа оставался максимально спокойным. К тому же события, происходящие на Кавказе, теоретически сопоставимы с политикой Китая и Тайваня, что является потенциальной угрозой¹².

Развитие конфликта в Карабахе заставляет находиться в постоянно напряженном состоянии Россию, что ограничивает ее возможности на других направлениях. Для Запада такие действия на территории Южного Кавказа могут в итоге оказаться выгодны, поскольку позволяют ослабить позиции РФ. США хоть и призывают к урегулированию конфликта, но не исключают, что данный регион в дальнейшем станет отличным плацдармом по сдерживанию России¹³.

Заключение

Необходимо отметить, что Турции удалось усилить свои позиции на Южном Кавказе и на постсоветском пространстве за счет сотрудничества с Азербайджаном по разрешению нагорно-карабахского конфликта в выгодном для него направлении. В 2020 г. поражение Армении и резкое сокращение территории Нагорно-Карабахской Республики показали, что Минская группа ОБСЕ оказалась бессильна в разрешении ситуации. Фактически война была завершена за счет дипломатических инструментов в формате 2+2 (Россия – Армения, Азербайджан – Турция) с явным выигрышем в пользу азербайджано-турецкого союза. Военная и политическая поддержка со стороны Турции стала решающим фактором в победе Азербайджана в карабахской войне 2020 г., что несомненно приведет к дальнейшему сближению внешнеполитического курса Р. Эрдогана и И. Алиева.

Литература

1. Насибова А. С. От А. Муталибова к Г. Алиеву: формирование внешней политики независимого Азербайджана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 81–86. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-1-81-86
2. Ибрагимов Р. Турецко-Азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2011. Т. 5. № 3-4. С. 17–23.
3. Miholjic N. Trans-Caspian International Transportation Route: A way to steadfast economic development and connectivity in the South Caucasus and Central Asia // World of Diplomacy. 2018. № 49. P. 134–140.
4. Байбаков Н. К. Моя Родина – Азербайджан. М.: Газоил пресс, 2001. 158 с.
5. Ибрагимов И. Внешняя политика Азербайджана // Обозреватель–Observer. 2012. № 10. С. 85–93.

⁸ Македонцев П. Турция и Азербайджан под прицелом США и Израйля – мнение // EurAsia Daily. 30.09.2020. Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2020/09/30/turciya-i-azerbaydzhan-pod-pricelom-ssha-i-izraylya-mnenie> (дата обращения: 27.10.2020).

⁹ Поплавский А. Назло Эрдогану: может ли Франция признать независимость Карабаха // Газета.ру. 20.11.2020. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/20_a_13367887.shtml (дата обращения: 26.11.2020).

¹⁰ Юзик Ю. За кого вступить Иран в карабахском конфликте // RT на русском. 30.09.2020. Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/788200-yuzik-nagornyi-karabakh-konflikt-iran> (дата обращения: 27.10.2020).

¹¹ В Европарламенте прозвучали призывы наказать режим Алиева и оказать давление на Турцию // Aravot Ru. 08.10.2020. Режим доступа: <https://www.aravot-ru.am/2020/10/08/339369/> (дата обращения: 27.10.2020).

¹² Эксперты объясняют осторожную позицию Китая по конфликту в нагорном Карабахе // Военное обозрение. 11.10.2020. Режим доступа: <https://topwar.ru/175978-jeksperty-objasnajut-ostorozhnuju-poziciju-kitaja-po-konfliktu-v-nagornom-karabahe.html> (дата обращения: 28.10.2020).

¹³ Чжэн Цзяжуй (郑家瑞), Чэн Бохуа (程柏华), Ван Жунцян (王容谦), Чжан Цзылян (张子良). Жэньминь жибао (Китай): каким образом военный конфликт в Нагорном Карабахе отражает политические игры крупных держав? 13.10.2020. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201013/248306910.html> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М.: Рус. Панорама, 2004. 294 с.
7. Колесниченко М. А. Азербайджан в системе международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. С. 63–69.
8. Агаев Р., Али-заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988–1993). М.: Граница, 2006. 616 с.
9. Фурман Д., Абасов А. Азербайджанская революция // Азербайджан и Россия: общества и государства / отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. М.: Лет. сад, 2001. С. 118–175.
10. Пестрецов А. Р., Бабилов И. М. Азербайджано-турецкие отношения: достижения и проблемы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1. С. 104–110.
11. Казимиров В. Н. Мир Карабаху: посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Междунар. отношения, 2009. 456 с.
12. Хачатрян Д. Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 223–233.
13. Кочарян Р. С. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха. М.: Интеллектуальная литература, 2019. 502 с.
14. Торопыгин А. В. Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1. С. 71–78.
15. Бархударян Л., Барсегян Г., Егиазарян А., Мунтер К. Торговля, интеграция и экономическое развитие в странах Южного Кавказа: достижения, проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ: Насущные проблемы... / под ред. Б. Румера. М.: [Новое изд-во], 2007. С. 199–234.
16. Дубнов В. Проблемы внутрирегиональной стабильности на Южном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ: Насущные проблемы... / под ред. Б. Румера. М.: [Новое изд-во], 2007. С. 175–189.
17. Болгова И. В. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе // Кавказский этнографический сборник. М.: Рус. панорама, 2008. Т. 5. С. 338–350.
18. Юматов К. В. Армения в контексте внешней политики Турции, России и стран Европейского Союза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-3. С. 179–183.
19. Чернявский С. И. Формирование внешнеполитической стратегии Азербайджана (1988–2003): автореф. дис. д-ра ... ист. наук. М., 2004. 53 с.
20. Челикпала М. Турция и Южный Кавказ в 2009 г. // КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа / ред. А. Искандарян. Ереван: Институт Кавказа, 2011. С. 172–190.
21. Шабельникова О. В. Политика Европейского Союза в отношении Азербайджанской республики: 1991–2014 гг.: дис. канд. ... ист. наук. М., 2014. 182 с.
22. Garibov A. OSCE and conflict resolution in the post-soviet area: the case of the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict // Caucasus International. 2015. Vol. 5. № 2. P. 75–90.
23. Howard G. Covering the Perspectives of the US Foreign Policy in the South Caucasus // Caucasus International. 2017. Vol. 7. № 1. P. 11–20.
24. Isachenko D. Turkey–Russia Partnership in the War over Nagorno-Karabakh // SWP Comment. 2020. № 53. DOI: 10.18449/2020C53

Azerbaijan – Turkey Relations in the International South Caucasus Context (1992–2020)*

Konstantin V. Yumatov^a; Kseniya N. Sivina^{a, @}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ sivina2014@yandex.ru

Received 16.11.2020. Accepted 07.12.2020.

Abstract: The research featured the history of the interstate relations between Azerbaijan and the Republic of Turkey, its main stages and issues, as well as its dependence on various internal political changes and political figures. What began as an internal conflict between Armenia and Azerbaijan during Perestroika in the Soviet Union grew into an interstate affair, which currently involves the Nagorno-Karabakh Republic, Armenia, and Azerbaijan. The author believes that the situation in Nagorno-Karabakh after the military conflict of 2020 is an important part in historical and political studies on the Azerbaijan – Turkey relations. Initially, Turkey took a pro-Azerbaijani position in the Nagorno-Karabakh conflict. However, its negative attitude to Armenia put it on the periphery of the peacekeeping process in the OSCE Minsk Group. Guided by the ideology of "one people, two countries", Turkey helped Azerbaijan to overcome the political and economic crisis in the 1990s, as well as to lobby its interests in the UN, the NATO, the OSCE, and the OIC. In 2020, Erdogan's expansionist policy allowed Azerbaijan to regain most territories annexed by Armenia during the Karabakh war in the 1990s.

Keywords: foreign policy of Azerbaijan, foreign policy of Turkey, Nagorno-Karabakh, the Armenian-Azerbaijani conflict, the OSCE Minsk Group, Armenia, Russia, the South Caucasus

For citation: Yumatov K. V., Sivina K. N. Azerbaijan – Turkey Relations in the International South Caucasus Context (1992–2020). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 963–971. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-963-971>

References

1. Nasibova A. S. From A. Mutalibov to G. Aliyev: formation of foreign policy of independent Azerbaijan. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, 19(1): 81–86. (In Russ.) DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-1-81-86
2. Ibragimov R. Turkey – Azerbaijan relations and Turkey's policy in the Central Caucasus. *Kavkaz i globalizatsiia*, 2011, 5(3-4): 17–23. (In Russ.)
3. Miholjic N. Trans-Caspian International Transportation Route: A way to steadfast economic development and connectivity in the South Caucasus and Central Asia. *World of Diplomacy*, 2018, (49): 134–140.
4. Baibakov N. K. *My Motherland is Azerbaijan*. Moscow: Gazoil press, 2001, 158. (In Russ.)
5. Ibragimov I. The Azerbaijan foreign affairs. *Obozrevatel' – Observer*, 2012, (10): 85–93. (In Russ.)
6. Kodzhaman O. *South Caucasus in the politics of Turkey and Russia in the post-Soviet period*. Moscow: Rus. panorama, 2004, 294. (In Russ.)
7. Kolesnichenko M. A. Azerbaijan in the system of international relations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiia. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, (3): 63–69. (In Russ.)
8. Agaev R., Ali-zade Z. *Azerbaijan. End of the second republic (1988–1993)*. Moscow: Granitsa, 2006, 616. (In Russ.)
9. Furman D., Abasov A. Azerbaijan revolution. *Azerbaijan and Russia: societies and states*, ed. and comp. Furman D. E. Moscow: Let. sad, 2001, 118–175. (In Russ.)
10. Pestretsov A. R., Babirov I. M. Azerbaijan-Turkish relations: achievements and problems. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (1): 104–110. (In Russ.)
11. Kazimirov V. N. *Peace to Karabakh. Russian mediation in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2009, 456. (In Russ.)
12. Khachatryan D. G. Nagorno-Karabakh conflict through prism of Turki-Armenian relations. *Postsovietskie issledovaniia*, 2018, 1(2): 223–233. (In Russ.)

* This research was performed with the support of Erasmus+Jean Monnet Chair "Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations" (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

13. Kocharian R. S. *Life and Freedom: Autobiography of the Ex-President of Armenia and Karabakh*. Moscow: Intellektualnaia literatura, 2019, 502. (In Russ.)
14. Toropygin A. V. Bishkek Protocol. How it was: memories and comments. *Evrasiiskaya integratiya: ekonomika, pravo, politika*, 2019, (1): 71–78. (In Russ.)
15. Barkhudaryan L., Barsegyan G., Egiazyryan A., Munter K. Trade, integration, and economic development in the South Caucasus countries: achievements, problems, and prospects. *Central Asia and the Caucasus: Urgent problems...*, ed. Rumer B. Moscow: [Novoe izd-vo], 2007, 199–234. (In Russ.)
16. Dubnov V. Intraregional stability problems in the South Caucasus. *Central Asia and the Caucasus: Urgent problems...*, ed. Rumer B. Moscow: [Novoe izd-vo], 2007, 175–189. (In Russ.)
17. Bolgova I. V. European Union policy in the South Caucasus. *Caucasian ethnographic collection*. Moscow: Rus. panorama, 2008, vol. 5, 338–350. (In Russ.)
18. Yumatov K. V. Armenia in the context of the foreign policy of Turkey, the Russian Federation and the European Union countries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-3): 179–183. (In Russ.)
19. Chernyavsky S. I. *Formation of the foreign policy strategy of Azerbaijan (1988–2003)*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2004, 53. (In Russ.)
20. Çelikipala M. Turkey and the South Caucasus in 2009. *CAUCASUS-2009. Yearbook of the Caucasus Institute*, ed. Iskandaryan A. Yerevan: Institut Kavkaza, 2011, 172–190. (In Russ.)
21. Shabelnikova O. V. *European Union policy towards the Republic of Azerbaijan: 1991–2014*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 2014, 182. (In Russ.)
22. Garibov A. OSCE and conflict resolution in the post-soviet area: the case of the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. *Caucasus International*, 2015, 5(2): 75–90.
23. Howard G. Covering the Perspectives of the US Foreign Policy in the South Caucasus. *Caucasus International*, 2017, 7(1): 11–20.
24. Isachenko D. Turkey–Russia Partnership in the War over Nagorno-Karabakh. *SWP Comment*, 2020, (53). DOI: 10.18449/2020C53